

Взгляд Су Юя мгновенно стал мягче.

— Конечно, если режиссёр даст шанс, это будет для меня большой честью, — ответил он с улыбкой.

После этих слов он подмигнул, выражая удачу, что заставило окружающих посмеяться.

— Ха-ха, хорошо, — раздался громкий смех, эхом разнесшийся по съёмочной площадке. Режиссёр с удовольствием представил Су Юю актёров, с которыми тому предстояло играть в следующей сцене.

Первая сцена Су Юя была масштабной: его герой возвращался, и его встречали на императорском дворе с почестями. Актёры, игравшие императора и министров, были опытными мастерами своего дела, и все они были уже в возрасте. После того как режиссёр закончил представление, Су Юй поклонился и почтительно поздоровался с каждым.

Все ответили ему улыбками. В наши дни людей, которые уважают старших и заботятся о младших, встретишь не часто. Поступок Су Юя явно свидетельствовал о его хорошем воспитании, и окружающие не поскупились на доброжелательность.

— Сяо Су, это Лу Имин. Он будет играть Чжань Цзэ, твоего подчинённого, — режиссёр подвёл стоящего рядом человека к Су Юю.

Су Юй поднял глаза, собираясь поздороваться, но при виде Лу Имина его взгляд изменился.

Лу Имин был примерно 186 см ростом, чуть выше Су Юя. Ему на вид было чуть больше двадцати, короткая стрижка подчёркивала его черты лица, а шрам, идущий от щеки к уголку рта, придавал ему немного хулиганский вид.

Когда он улыбнулся, показались два маленьких клыка, что делало его слегка милым.

Су Юй колебался, протягивая руку, и в душе почувствовал тревогу. Лу Имин был тем, кто в прошлой жизни сыграл Владыку Бэйюань. Хотя его критиковали за отсутствие «бессмертного духа», он всё же стал известен благодаря этой роли, и его карьера впоследствии развивалась довольно успешно. Но в этой жизни Су Юй сам забрал эту роль.

Тот, кто должен был стать известным, теперь играл эпизодические роли. В этом сериале даже Хэ Юаньцин был лишь второстепенным персонажем, не говоря уже о Лу Имине, который играл его подчинённого.

Су Юй замешкался, и рука Лу Имина застыла в воздухе. На мгновение атмосфера стала напряжённой.

— Брат Су? — Лу Имин выглядел растерянным, но не убрал руку, упрямо глядя на Су Юя.

Услышав его голос, Су Юй очнулся и быстро пожал руку Лу Имина.

— Извини, извини, я немного отвлёкся, — заговорил он, улыбаясь.

На лице Су Юя сияла искренняя улыбка, без тени фальши. Он понял, что, забрав шанс Лу Имина, должен вернуть ему другой. Хотя Лу Имин ничего не знал, Су Юй должен был следовать своей совести.

Избавившись от внутреннего конфликта, Су Юй с энтузиазмом начал обсуждать с Лу Имином

предстоящую сцену и поделился с ним некоторыми советами, которые получил от Тан Шаокэ. Они общались так, будто были старыми друзьями, что вызывало удивление и зависть окружающих, которые завидовали удаче Лу Имина.

Ведь хотя Су Юй и был новичком, его старт был намного выше, чем у других. Получить его поддержку могло значительно повлиять на будущее. В мире шоу-бизнеса именно возможность — это то, чего всем не хватает.

Лу Имин тоже был приятно удивлён. Первая реакция Су Юя заставила его подумать, что тот его недолюбливает, но ситуация изменилась так быстро.

Однако он мог понять, искренен ли Су Юй. Советы, которые тот давал, были результатом настоящего опыта и мастерства. В наши дни люди слишком прагматичны, и старшие редко делятся такими знаниями с младшими.

Поэтому Лу Имин был искренне благодарен и даже достал блокнот, чтобы записать слова Су Юя, внимательно обдумывая их.

Хотя это было «дарение цветов от чужого имени», видя серьёзность Лу Имина, Су Юй почувствовал некоторую гордость. Взглянув на фигуру Лу Имина, он вдруг озарило идеей, и он незаметно поднялся, чтобы отвести Фан Хао в сторону.

— В чём дело? — Фан Хао посмотрел на Лу Имина. — У него есть проблемы?

— Нет, — улыбнулся Су Юй. — Мне он кажется довольно перспективным. Можешь спросить Ми Вэя, набирает ли «Хайцзе» новых актёров? А также свяжись с командой «Ветра и облаков Шанцзина». Там у меня есть роль заместителя командира, которая пока не занята. Скажи, что я рекомендую Лу Имина. Обсуди с ними, можно ли дать ему шанс.

Фан Хао скептически посмотрел на него. Всего лишь эпизодический актёр, пусть и с неплохой внешностью, но разве в шоу-бизнесе мало хороших? Почему Су Юй, только что встретив его, так активно помогает?

Хотя сомнения оставались, Фан Хао кивнул:

— Хорошо, я свяжусь.

В конце концов, это всего лишь возможность. Если парень не оправдает ожиданий, усилия Су Юя окажутся напрасными.

— Хорошо, — Су Юй обернулся и увидел, как Лу Имин улыбается ему. Он ответил улыбкой. Фан Хао не понимал, но это было то, что Су Юй был должен Лу Имину.

Долг всегда нужно возвращать.

— Все, готовьтесь к следующей сцене. Сяо Су, готовься выходить, — режиссёр крикнул в мегафон у лестницы.

Су Юй ответил, поправил костюм, вспомнил сценарий, и его взгляд изменился.

На императорском дворе из-за вакантной должности начальника столичного патруля принцы разделились на фракции, министры спорили, стараясь продвинуть своих людей. Шум и гам продолжались, но никто не мог прийти к соглашению.

Император был раздражён и махнул рукой:

— Ладно, я вижу, вы не сможете договориться. Я сам решу. Лайфу.

Рядом стоявший евнух ответил, и его пронзительный голос разнёсся по залу:

— Ввести Хэ Юаньцина!

Услышав незнакомое имя, министры были озадачены. Лишь маркиз Цинго вздрогнул, его лицо выражало страх. Если он не ошибался, его незаконнорождённый сын, о котором уже сообщили как о погибшем, носил имя Хэ Юаньцин. Неужели это совпадение?

Не обращая внимания на шум, Су Юй уверенно шагнул в зал, постепенно появляясь в поле зрения всех присутствующих.

Маркиз Цинго был взволнован. Хотя внешность немного изменилась, это был его сын, его незаконнорождённый старший сын. Неужели он не только выжил, но и может получить должность начальника патруля?

Если император действительно отдаст патруль Хэ Юаньцину, который казался нейтральным, его позиция перед третьим принцем значительно укрепитя. При этой мысли на лице маркиза появилась улыбка. Ведь это был его сын.

Не глядя по сторонам, Су Юй прошёл мимо всех, опустился на одно колено и отдал воинское приветствие, громко произнеся:

— Ваш слуга Хэ Юаньцин приветствует Ваше Величество. Да здравствует император, да здравствует вечно!

Император улыбнулся и жестом приказал Лайфу лично помочь ему подняться. Этот жест шокировал министров. Ведь Лайфу был главным евнухом императора, человеком, которого даже принцы уважали. Кто же этот парень? Неужели внебрачный сын императора?

Все мысленно строили догадки, а император с улыбкой обратился к маркизу Цинго:

— Любезный маркиз, ты вырастил прекрасного сына. Именно он привёл войска к победе на северо-западе.

Эти слова вызвали бурю в зале. Все знали, что законный сын маркиза Цинго был распутником, но никто не ожидал, что у него есть ещё один сын, который уже стал известен императору. Третий принц недовольно посмотрел на маркиза. Какой хитрый старик, даже не проронил ни слова о таком важном событии.

Маркиз Цинго был в замешательстве. Он уже установил надгробие своему сыну, а тут такой сюрприз.

Награды и похвалы сыпались на Хэ Юаньцина. Император не только отдал ему патруль, но и пожаловал титул маркиза. Хотя это был лишь третий класс, но всё же титул маркиза. В семье теперь было два маркиза. Маркиз Цинго едва сдерживал слёзы. Это было благословение для его семьи.

После окончания аудиенции все поздравляли маркиза Цинго, а Су Юя сразу же вызвали в императорский кабинет для беседы.

Когда он вышел из дворца, Чжань Цзэ ждал его с лошастью у ворот. Су Юй улыбнулся, взял поводья и ловко вскочил в седло.

Режиссёр уже готовился крикнуть «Снято!», но ситуация внезапно изменилась.

На площадке началась суматоха. Лошадь беспокойно двигалась, и Су Юй тоже занервничал. Он умел ездить верхом, но только на медленной скорости. Если лошадь испугается, он не сможет её контролировать.

Голоса работников звучали тревожно, они жестами показывали ему, что делать.

Но лошадь уже не слушалась. С громким ржанием она рванула вперёд. Су Юй изо всех сил тянул поводья, но это только разозлило лошадь. Фан Хао нервничал, но ничего не мог сделать.

<http://bllate.org/book/16588/1515941>